

УДК 978.1(470.41)
DOI 10.18101/978-5-9793-1755-7-193-196

КАЗАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В КОНЦЕ 90-Х гг. XIX в.

© Паликова Татьяна Вадимовна

доктор исторических наук, доцент, профессор,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
nnet2861@gmail.com

О Императорском Казанском университете, старейшем высшем учебном заведении страны (1804), сформировался богатейший корпус источников личного происхождения. Тем не менее сибирские региональные архивы могут содержать воспоминания выпускников вуза не введенные ранее в научный оборот. В 1961 г. старожил г. Верхнеудинска (Улан-Удэ), врач, общественный деятель М. В. Танский оставил небольшие по объему мемуары о своем обучении в университете в 1890-х гг. на двух факультетах, сохранившиеся в Государственном архиве Республики Бурятия, несколько сюжетов из которых освещены в тексте статьи.

Ключевые слова: воспоминания, конец XIX в., Казанский университет.

KAZAN UNIVERSITY IN THE LATE 90s OF THE XIXth CENTURY

Tatiana V. Palikova

Dr. Sci. (Hist.), A/Prof., Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia
nnet2861@gmail.com

A rich body of personal sources about the Imperial Kazan University, the oldest higher educational institution in the country (1804), has been formed by now. Nevertheless, Siberian regional archives may contain memories of university graduates not previously introduced into scientific circulation. In 1961, an old resident of Verkhneudinsk (Ulan-Ude), a physician, a public figure M. V. Tansky left a small memoir about his studies at two university faculties in the 1890s, preserved in the State Archive of the Republic of Buryatia, several plots of which are covered in the text of the article.

Keywords: memories, the end of the XIX century, Kazan University.

Казанский университет, созданный в начале XIX в. в соответствии с Университетским уставом 1804 г., по праву считается одним из старейших высших учебных заведений России, и не подвергается сомнению его значение для восточной части Российской империи, Сибири и Забайкалья в частности. За годы существования вуза сложилась мощная источниковая база, включающая и богатейший корпус источников личного происхождения. Уже на 100-летний юбилей в 1904 г. по инициативе комитета С.-Петербургского общества вспомоществования бывшим воспитанникам Императорского Казанского университета был издан сборник материалов об университете, охвативший большую часть XIX в. [Литературный..., 1904]. При этом Казанский университет остается актуальным объектом исследования и сегодня. Это, пожалуй, повод, чтобы обратиться к не востребованным ранее, неизвестным воспоминаниям о нем.

Речь пойдет о мемуарах знаменитого в Верхнеудинске / Улан-Удэ врача и общественного деятеля М. В. Танского, который более 10 лет был связан с Казанским университетом, где сначала окончил физико-математический факультет по естественному отделению с дипломом 1 степени, а затем — медицинский факультет и ординатуру. На склоне лет, в 92 года Танский оформляет свои воспоминания о Казани и университете в самосто-

ятельный текст под названием «Казанский университет в 1890-е годы девятнадцатого века». Несмотря на преклонный возраст, Михаил Владимирович обладал великолепной памятью, о чем свидетельствует факт того, что он безошибочно упоминает фамилии 43 преподавателей университета. Это не случайно, ведь, как пишет автор, «Казанский университет всегда вспоминаю добрым словом и глубоко, глубоко благодарен и признателен ему за полученную учебу» [ГАРБ. Р-1778. Оп.1. Д.16. Л.10об.]. Его небольшие по объему воспоминания, написанные в обычной ученической тетради в клетку, по большей части посвящены факультетам, студентом которых он был, но вместе с тем содержат сведения и общего характера.

По всей видимости, стать врачом было давней мечтой Танского, но к моменту окончания гимназии, он, сибиряк, мог осуществить ее только поступив в Томский университет, открытый в 1888 г. с единственным медицинским факультетом (все сибирские гимназии были «приписаны» к этому университету), а его «тянуло в Россию, в хороший, старинный город Казань, а главное — тянула Волга» [ГАРБ. Р-1778. Оп.1. Д. 6. Л.1].

Построенное архитектором П. Г. Пятницким в 1825 г. специальное «солидное каменное здание ... с колоннадою при главном входе и такими же колоннадами по крыльям» поражало. Оно, как пишет Танский, «произвело на меня сильное впечатление действительного храма науки. Порог его я переступил со священным трепетом» [Там же].

Во 2-й половине 1830-х гг., когда ректором стал Н. И. Лобачевский, под руководством архитектора М. П. Коринфского был создан комплекс университетского двора и научно-вспомогательных учреждений. В воспоминаниях мы не увидим подробных описаний внешнего вида этого комплекса, Танский обращает внимание лишь на четыре объекта: «Трехэтажное каменное здание с подвальным помещением, вмещавшее в себе все клиники, находилось на той же небольшой площадке, на которую одним своим крылом выходил и университет» [ГАРБ. Р-1778. Оп. 1. Д.16. Л. 6об.]; собственную домовую церковь, построенную только через 20 лет после открытия университета, «небольшую... помещавшуюся в центре здания. Марши парадной лестницы во 2-й этаж заканчивались на площадке перед самым входом в нее... в пасхальную заутреню церковь переполнялась блестящей публикой, аристократией — разряженными дамами и генералами в мундирах, в регалиях и орденских лентах и в белых панталонах, носить которые полагалось особам высших 2-х классов» [ГАРБ. Р-1778. Оп. 1. Д. 16. Л. 3]; актовый зал, в котором «весело проводили время студенты и прекрасный пол, молодые девушки, только не танцевали» [Там же] и «прекрасный ботанический сад на западном берегу озера Кабана, занимавший значительную площадь», где «были собраны многочисленные представители северной флоры, морозоустойчивые. Каждое растение, каждое дерево имели свои паспорта — дощечки с надписями звучных латинских названий». Причем сад был важным объектом развлекательной инфраструктуры города, содержался «в идеальном порядке и привлекал немало публики, как место хорошего отдыха в теплое время. Вход ... был общедоступный бесплатный. Обычно за небольшую плату нанимали на пристани ... легкий ялик и сама прогулка по зеркальной глади озера тоже доставляла много радости» [ГАРБ. Р-1778. Оп. 1. Д. 16. Л. 10об.].

Возглавлял университет в это время К. В. Ворошилов (1889–1899), профессор физиологии, «человек невысокого роста, коренастый, в солидных годах. У нас, естественников, он читал курс анатомии и физиологии человека и читал хорошо, мы, слушатели, уважали и одобряли профессора» [ГАРБ. Р-1778. Оп. 1. Д. 16. Л.1об.]. Надзор над студентами, т.н. «внутренняя университетская полиция», осуществляли «инспектор студентов Альбрехт с помощником своим субинспектором Виноградовым и двумя педелями». Они встречали студента-первокурсника «чуть-чуть не с распростертыми объятиями», чем «можно сказать, ошеломили» Танского, «назвали по фамилии, любезно и предупредительно поясни-

ли, какие ... на сегодня лекции и указали аудитории. Говорят, они щеголяют такой своей осведомленностью, знакомясь со вновь поступающими студентами по фотокарточкам, прилагаемым к документам» [Там же].

В соответствии с уставом студенты обязаны были носить форму: «парадный однобортный мундир из темно-синего сукна с металлическими пуговицами с государственным гербом ... или двубортный сюртук с такими же пуговицами и голубым воротником. Обыденной формой была тужурка с отложным воротником и голубыми петлицами». К мундиру и сюртуку полагалась шпага, но, как правило, демократическая «масса студенческая» носила в основном сюртуки. Шпаги же использовали «щеголи-аристократы», мундиры шили обязательно на белой подкладке, «почему и именовались «белоподкладочниками», что, безусловно, было вызвано стремлением выделиться из общей массы учащихся и вызывало ее неодобрение [ГАРБ. Р-1778. Оп.1. Д.16. Л.1об.].

Танский поступил на первый курс естественного отделения в составе «11 человек, а профессоров, читавших лекции, было 13, не считая доцентов, занимавшихся с нами по кабинетам и лабораториям», но, пожалуй, более курьезно выглядел студент Левицкий «единственной своею персоной украшавший 4-й курс историко-филологического факультета», слывя поэтому «всеуниверситетской знаменитостью». «Его растили и пестовали не менее семи нянек-профессоров, и он то, надо думать, вопреки пословице был глазастый». Чтобы не создавать государственную экзаменационную комиссию, его «на казенный счет» отправили на сдачу государственных экзаменов в Москву. Приведя эти данные, Танский восклицает: «В дорогую копейку всакивал государству каждый образованный человек» [ГАРБ. Р-1778. Оп. 1. Д. 16. Л. 4об.].

С глубокой признательностью мемуарист отмечает уровень преподавания и материальную базу естественного отделения и университета в целом. «Оно понятно: научная жизнь складывалась и упрочивалась здесь долгими годами» [ГАРБ. Р-1778. Оп. 1. Д. 16. Л. 2]. Поэтому студенту-естественнику не могли не запомниться блистательные лекции преподавателей-гуманитариев. Отдав должное факультетским преподавателям, он упоминает некоторые имена, которые студенты несомненно выделяли: Г. Ф. Дормидонтова, читавшего «Римское право», Г. Ф. Шершеневича «как блестящего лектора» гражданского права, профессора истории русского права Н. П. Загоскина, правда, последний «известен был больше как остроумный фельетонист своими едкими, обличающими фельетонами на злобу дня» [ГАРБ. Р-1778. Оп. 1. Д. 16. Л. 10об.].

Личный опыт слушателя выделил «интереснейшие лекции» по истории доцента, в последующем профессора Н. Н. Фирсова, ставшего для «Казани своего рода московским Ключевским». Его вечерние приватные лекции собирали массу слушателей со всех факультетов: «Молодой, выше среднего роста, сухощавый, с одухотворенным лицом, с зачесанными назад длинными волосами, он выглядел скорее поэтом, чем мужем ученым. Лекции читал неторопливо, плавно и гладко, хорошо выработанным литературным языком. Но все же суть была не в этом, а в том, что лекции являлись не выхолощенными, пресными, а бывали с солью, с перцем... Этой смелостью мысли, далекой от учебника Иловайского, и привлекал Фирсов слушателей... Провожали лектора каждый раз громом аплодисментов» [ГАРБ. Р-1778. Оп.1. Д.16. Л. 2об.].

«И еще одна единственная в году исключительная лекция собирала в самой большой аудитории массу студентов всех факультетов»: протоиерей, профессор богословия Н. К. Миловидов читал лекцию «О самоубийстве». «По окончании ее лектора тоже провожали шумными рукоплесканиями». Лекция была крайне актуальна, т. к. в конце 1890-х гг. в университете было несколько случаев суицида, «и почти все они произошли в химической лаборатории благодаря доступности цианистого калия».

Завершим обзор мемуаров немаловажным для университета на протяжении двух веков событием, ставшим обязательным не только для студентов, но и для выпускников, — день 5-го ноября, годовщины основания университета, «отмечался торжественным актом в актовом зале, переполненном студентами и гостями. Вечером же бывал бал в дворянском собрании, единственный в зиму по многолюдности и оживленности» [ГАРБ. Р-1778. Оп. 1. Д. 16. Л. 3].

Весь изложенный материал дает возможность утверждать, что представленные воспоминания дополняют уже существующий корпус источников о Императорском Казанском университете, позволяют сопоставлять и уточняют имеющиеся данные, обращают внимание на ранее неизвестные подробности, через личное восприятие и констатацию наиболее значимых для данного автора деталей, в конечном итоге расширяют наши представления об учебном заведении, его структуре, организации, профессорско-преподавательском и студенческом коллективах.

Источники и литература

1. ГАРБ — Государственный архив Республики Бурятия. Р. 1788. Оп. 1. Д. 16.
2. За сто лет. Биографический словарь профессоров и преподавателей Имп. Казанского университета (1804–1904). В 2 ч. / под ред. Н. П. Загоскина. Ч. 1: Кафедра православного богословия, факультеты историко-филологический (с разрядом восточной словесности и лектурами) и физико-математический. Казань: Изд-во С.-Петербург. о-ва вспомоществования бывшим воспитанникам Имп. Казан. ун-та, 1904. 552 с.; Ч. 2: Факультеты юридический и медицинский, преподавателей искусств и добавления справочного характера. Казань: Изд-во С.-Петербург. о-ва вспомоществования бывшим воспитанникам Имп. Казан. ун-та, 1904. 453 с.
3. Литературный сборник к 100-летию Имп. Казанского университета: Былое из университетской жизни. Казань: Изд-во С.-Петербург. о-ва вспомоществования бывшим воспитанникам Имп. Казан. ун-та, 1904. 311 с.